

Боевые действия на Южном Сахалине и Курилах в августе 1945 г. в свете новых архивных материалов

А. Г. Зорихин

Аннотация. Статья посвящена операциям Советской армии на Южном Сахалине и Курильских островах в августе 1945 г. Её актуальность обусловлена тем, что за последнее десятилетие исследователям стали доступны документы из российских и японских архивов, которые позволяют детально оценить характер боевых действий обеих сторон. Подготовка к наступлению на Южном Сахалине и Курильской гряде началась заблаговременно весной 1945 г. Командование японского 5-го фронта располагало значительными силами для обороны Южного Сахалина, Курильских островов и Хоккайдо, однако ошибочно полагало, что главный удар на северо-восточном стратегическом направлении нанесёт американская армия. Поэтому все мероприятия боевой подготовки были направлены на подготовку к отражению возможной высадки экспедиционных сил США. Тем не менее, с началом боевых действий части 88-й и 91-й японских пехотных дивизий оказали ожесточённое сопротивление советским войскам. Автор приходит к выводу, что при планировании Курильской десантной операции командованием Камчатского оборонительного района и Петропавловской военно-морской базы был допущен ряд ошибок, который обусловил высокие потери среди личного состава. В то же время советские воины героически выполнили свой воинский долг и есть основания для постановления вопроса о посмертном присвоении некоторым из них звания Герой Российской Федерации.

Ключевые слова: десант, Карафуто, Южный Сахалин, Шумшу, Япония, Советская армия.

Автор: Зорихин Александр Геннадьевич, соискатель Дальневосточного федерального университета, г. Комсомольск-на-Амуре,

E-mail: tsunami77@rambler.ru.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The Fighting in South Sakhalin and the Kuril Islands in August 1945 Based on New Materials

A. G. Zorikhin

Abstract. The article is devoted to the operations of the Soviet army in South Sakhalin and the Kuril Islands in August 1945. Its relevance is due to the fact that, over the past decade, researchers have made available documents from Russian and Japanese archives which allow to assess in detail the nature of operations of both sides. Preparations for the liberation of South Sakhalin and the Kuril Islands began well in advance, in the spring of 1945. The Japanese 5th Front had significant forces to defend South Sakhalin, the Kuril Islands, and Hokkaido, but mistakenly believed that the main attack in the northeastern strategic direction would be inflicted by the American forces. Therefore, all combat training activities were aimed at preparing to repel a possible landing by the US Expeditionary Force. Nevertheless, with the beginning of hostilities, units of the 88th and 91st Japanese infantry divisions offered fierce resistance to the Soviet troops. The author comes to the conclusion that, during the planning of the Kuril amphibious operation, the commanders of the Kamchatka defensive region and the Petropavlovsk naval base made a number of mistakes, which led to high casualties. At the same time, Soviet soldiers heroically fulfilled their military duty and there are grounds for raising the question of posthumously conferring the title of a Hero of the Russian Federation on some of them.

Keywords: landing, Karafuto, South Sakhalin, Shumshu, Japan, Soviet Army.

Author. *Zorikhin Aleksandr G.*, PhD candidate at the Far Eastern Federal University, Komsomolsk-on-Amur.

E-mail: tsunami77@rambler.ru

Conflict of interest. The author declares the absence of the conflict of interest.

Состав группировок войск и планы командований СССР и Японии

Финальным аккордом Второй мировой войны стала капитуляция милитаристской Японии в сентябре 1945 г. в результате стремительного наступления советских войск в Маньчжурии. Эта кампания потребовала от Красной армии значительного напряжения сил, поскольку даже в условиях количественного и качественного превосходства

советских войск над японскими последние оказывали ожесточённое сопротивление, организованно отступали вглубь своей территории, а на некоторых направлениях пытались контратаковать. Вводимые в научный оборот документы из российских и японских архивов позволяют детальнее отразить все перипетии летней кампании 1945 г. и по-новому взглянуть на действия противоборствующих сторон на Южном Сахалине и Курилах, которые по своему накалу не уступали боям на материке.

На Ялтинской конференции (4–11 февраля 1945 г.) была достигнута договоренность, в соответствии с которой в обмен на вступление в войну СССР против Японии (через 2-3 месяца после завершения боевых действий в Европе) Советский Союз получал Южный Сахалин, отторгнутый по итогам русско-японской войны, а также Курильские острова [Внешняя политика Советского Союза... 1947, с. 111]. С этого момента на Дальнем Востоке началась активная подготовка войск Забайкальского и Дальневосточного фронтов к летней кампании.

Для участия в ней на сахалинском и курильском направлениях Ставка привлекла войска 16-й армии и Камчатского оборонительного района 2-го Дальневосточного фронта (ДВФ). Непосредственно на Сахалине дислоцировались 56-й стрелковый корпус 16-й армии в составе 79-й стрелковой дивизии, двух отдельных стрелковых бригад, одной танковой бригады, частей усиления, а также 255-й смешанной авиадивизии (106 боевых самолётов). Костяк Камчатского оборонительного района (КОР) составляли 101-я стрелковая дивизия и 1 отдельный стрелковый полк, действия которых обеспечивала 128-я смешанная авиадивизия (68 боевых самолётов). Командованию ДВФ оперативно подчинялись Северная Тихоокеанская флотилия и Петропавловская военно-морская база (ВМБ), сыгравшие важную роль в проведении наступательных операций¹.

Первоначальный замысел Ставки, изложенный в директиве командующим фронтами № 11112 от 28 июня 1945 г., не предусматривал освобождения Южного Сахалина и Курил, а предполагал «прочно оборонять о. Сахалин и п-ов Камчатка, не допустить вторжения японцев на нашу территорию острова, а также высадки японских войск на

¹ ЦАМО РФ. Ф. 238. Оп. 1584. Д. 170. Л. 34, 36.

побережье о. Сахалин и п-ов Камчатка»². Тем не менее, уже в марте 1945 г. командующий ДВФ поставил перед командиром 56-го стрелкового корпуса задачу разработать план наступательной операции и с мая по август последний организовал в подчинённых ему частях учения на макетах и местности по прорыву японской полосы обороны [Дьяконов 1982, с. 198–204]. Кроме того, с 15 по 20 июня в 56-м корпусе по планам командования армии состоялось учение под названием «Наступление стрелкового корпуса во взаимодействии с флотом и морским десантом»³.

Подобным же образом, несмотря на отсутствие заблаговременных указаний Ставки о высадке на Курилы, готовилось к проведению наступательной операции командование КОР: вторые батальоны всех трёх стрелковых полков 101-й дивизии задолго до начала боевых действий прошли обучение высадке на о. Шумшу и закрепили практические навыки в ходе манёвров 1945 г.⁴

На Южном Сахалине (Карафуто), Курилах и Хоккайдо советским войскам противостоял 5-й фронт под командованием опытного военачальника и крупного специалиста по СССР генерал-лейтенанта Хигути Киитиро. Управление фронта дислоцировалось в г. Саппоро на Хоккайдо, а общая численность его войск составляла порядка 173 000 человек.

Непосредственно на Южном Сахалине находилась отдельная смешанная бригада «Карафуто» штатной численностью 3 757 человек, которая в соответствии с решением руководства империи о подготовке архипелага и прилегающих территорий к сражению с экспедиционными силами противника 28 февраля 1945 г. была преобразована в 88-ю пехотную дивизию (20 248 человек) и в апреле усилена тремя специальными охранными батальонами и тремя специальными охранными инженерно-сапёрными ротами резервистов⁵.

На Северных Курилах основу японской группировки составляла 91-я пехотная дивизия, сформированная в апреле 1944 г. на базе 1-го Курильского охранного отряда. В её состав входили 73-я и 74-я пехотные бригады на о-вах Шумшу и Парамушире, 2 артиллерийских отряда, отряд скорострельных орудий, другие части. Ударный

² ЦАМО РФ. Ф. 238. Оп. 1584. Д. 170. Л. 23.

³ ЦАМО РФ. Ф. 238. Оп. 1584. Д. 170. Л. 47.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 238. Оп. 1584. Д. 157. Л. 2.

⁵ Архив НИИО МНО Японии. Тюо-сюээн сёри-717 (С15010931300). Л. 0403.

кулак соединения был представлен 11-м отдельным танковым полком в составе 64 средних и лёгких танков⁶.

Хотя по штату дивизия насчитывала 19 510 человек, фактически к 18 августа 1945 г. в ней числилось 16 733 человека. Согласно итоговой разведывательной сводке № 1 штаба КОР, непосредственно на о. Шумшу находились 8 480 человек, а в целом, с учётом сил ВМФ, северокурильская группировка насчитывала до 21 000 военнослужащих⁷. На остальных островах Курильской гряды дислоцировались 41-й отдельный смешанный полк на Мацува, 129-я отдельная смешанная бригада на Урупе и 89-я пехотная дивизия на Итурупе, насчитывавшие 22 335 человек.

Наиболее мощная группировка войск 5-го фронта обороняла Хоккайдо: там находились 2 пехотные (7-я, 42-я), 1 учебная пехотная («Асахикава») дивизии, 101-я отдельная смешанная бригада, 2 укрепрайона («Соя», «Цугару»), 22-й отдельный танковый полк, 2 зенитно-артиллерийских полка, другие части и подразделения, усиленные 1-й авиационной дивизией с 70 боевыми самолётами, которые весной–летом были переброшены с Курил и Карафуто. Общая численность войск на Хоккайдо составляла порядка 114 000 человек.

Несмотря на наличие значительной по численности группировки, противостоявшей Дальневосточному фронту, военно-политическое руководство Японии рассматривало советское направление как второстепенное и с января 1945 г. целенаправленно готовило войска 5-го фронта к отражению возможного американского нападения с северо-востока. В этой связи на совещании командиров частей в Саппоро 11–12 февраля Хигути поставил перед ними задачу: в случае высадки американцев удерживать прочную оборону на Итурупе и Шикотане, в южной части Карафуто, примыкавшей к проливу Лаперуза, и стремиться к тому чтобы разгромить противника в решающем сражении на Хоккайдо [Daitōa sensō kōkan senshi 1971, с. 310–311].

Хотя руководство Японии ещё питало надежду уничтожить американскую армию на дальних подступах к архипелагу, после поражения на Иводзиме 16 марта 1945 г. ввело в действие план «Кэцуго», который в ответ на предполагаемую высадку десанта противника осенью

⁶ Архив НИИО МНО Японии. Тюо-бутай рэкси дзэмпан-115 (С12122506300); [Daitōa sensō kōkan senshi 1971, с. 568–569].

⁷ Архив НИИО МНО Японии. Тюо-гундзи гэсэй хэнсэй-98 (С12121057300). Л. 0449; Тюо-сюээн сёри-717 (С15010931300). Л. 0403; ЦАМО РФ. Ф. 2285. Оп. 1. Д. 1. Л. 9–10.

на Кюсю, а весной 1946 г. — близ японской столицы, требовал до октября 1945 г. завершить подготовку всех сухопутных войск в метрополии к отражению нападения⁸.

Уже 21 марта командующий 5-м фронтом произвёл перестановку войск на сахалинском и курильском направлениях: главные силы 88-й пехотной дивизии были отведены с севера в Тоёхара (Южно-Сахалинск) с задачей не допустить высадку на Южном Сахалине американских войск и тем самым не позволить им беспрепятственно проводить суда через пролив Лаперуза из Тихого океана в Японское море, а оборона советско-японской границы возлагалась только на оставшийся там 125-й пехотный полк штатной численностью 3 507 человек. На Шумшу главные силы 91-й пехотной дивизии были выведены в центр острова для обороны ВМБ Катаока (Байково) и недопущения прохода американских судов через пролив Парамушир; на северном побережье остались только артиллерийский взвод и пехотная рота⁹.

Решение Хигути диктовалось оценкой штабом фронта перспектив столкновения с США и СССР на северо-восточном стратегическом направлении, которая в развёрнутом виде была изложена 19 апреля 1945 г.

В соответствии с этой оценкой наиболее вероятными были четыре сценария захвата силами от 1 до 8 американских дивизий различных районов Хоккайдо и центральной части Курильской гряды для развёртывания там военно-воздушных баз и обеспечения безопасности морских перевозок через пролив Лаперуза и Сангарский пролив в Японское море. Кроме того, штаб фронта не исключал захват силами 2–3 американских дивизий укрепрайона на мысе Нисиноторо (Крильон) и окрестностей Тоёхара на юге Сахалина в ходе операции по уничтожению форта на мысе Соя на севере Хоккайдо.

Вариант вступления Советского Союза в войну также принимался в расчёт. Предполагалось, что в этом случае главная советская группировка будет прорываться через границу на юг, а часть сил будет вести боевые действия в Сакаэхама (Стародубском), Отомари (Корсакове) и Маока (Холмске). Кроме того, штаб фронта посчитал весьма вероятной высадку советского десанта на северных островах Куриль-

⁸ Архив НИИО МНО Японии. Тьюо-сэнсо сидо дзюё кокусаку бунсё-943 (С12120127900). Л. 0168; (С12120128000). Л. 0173–0175.

⁹ Архив НИИО МНО Японии. Тьюо-гундзи гёсэй хэнсэй-12 (С12120976700). Л. 0456; Тьюо-бутай рэкиси дзэмпан-115 (С12122506300). Л. 1999, 2022; 1, с. 539.

ской гряды. По мнению авторов этой оценки, наиболее благоприятным временем для советского нападения на Карафуто являлась зима 1945–1946 гг., когда болотистая местность вдоль границы замерзала, тогда как операции по деблокированию пролива Лаперуза и Сангарского пролива американцы могли провести уже осенью 1945 г. [Daitōa sensō kōkan senshi 1971, с. 325–327].

Таким образом, весной 1945 г. командование 5-го фронта исходило из предположения о неизбежном захвате Курил и Южного Сахалина американцами, поэтому сосредоточилось на укреплении обороны Хоккайдо и подступов к нему. В свою очередь командование сахалинской 88-й пехотной дивизии с весны 1945 г. всё больше внимания уделяло именно северному направлению, так как поступавшая оттуда информация свидетельствовала о наращивании группировки советских войск и проводимых ею мероприятиях по подготовке к наступлению.

При этом дивизия самостоятельной агентурной или радиотехнической разведкой не занималась: эти задачи решали 6 разведпунктов 5-го фронта в Сикуча (Поронайске), Кэтон (Смирных), Эсутору (Углегорск), Нисисакутан (Бошняково), Наёси (Лесогорске), Ёкунай (Белугино) и два радиоразведывательных пункта в Камисикука (Леонидово) и Касивабара (Северо-Курильск)¹⁰. Дивизии подчинялся только отряд наблюдательных пунктов в составе трех рот в Кэтон и Котон (Победино), занимавшийся визуальной разведкой со скрытых постов вдоль советско-японской границы¹¹.

Уже в конце 1944 г. она получила непроверенную информацию о выдвижении 79-й горнострелковой дивизии из Дербинского в приграничье к селу Омор напротив Кэтон, а также достоверные сведения о нахождении 214-й танковой бригады в Дербинском. Кроме того, разведка установила появление на севере острова двух стрелковых бригад. Весной 1945 г. разведорганы соединения сделали вывод, что южнее Омора дислоцировалась одна стрелковая дивизия, а в районе Дербинское — Александровск-Сахалинский, судя по количеству танков и пехоты, от половины до целой дивизии, о чём доложили в штаб фронта [Daitōa sensō kōkan senshi 1971, с. 407].

¹⁰ Архив НИИО МНО Японии. Тюо-гундзи гёсэй хэнсэй-12 (С12120976300). Л. 0336; Тюо-бутаи рэйкиси дзэмбан-32 (С12122430300). Л. 1043; [Daitōa sensō kōkan senshi 1971, с. 394].

¹¹ Архив НИИО МНО Японии. Тюо-бутаи рэйкиси дзэмбан-32 (С12122430000). Л. 0959–0960.

Но, несмотря на поступавшие с Карафуто в Саппоро сведения о наращивании группировки советских войск, усилить 88-ю дивизию личным составом и техникой командование 5-го фронта уже не могло. Причин было две. Во-первых, определённую роль сыграло решение Императорской ставки изъять из состава фронта сразу после разгрома японских войск на Окинаве наиболее боеспособные соединения — 77-ю, 147-ю пехотные дивизии, 3-ю и 4-ю отдельные амфибийные бригады с Хоккайдо и Курил, и перебросить их на Кюсю и в район Канто. Все усилия фронтового командования с мая 1945 г. были направлены на скорейшее восстановление боеготовности войск на Хоккайдо, куда не только шло пополнение, но и была переброшена вся авиация с Сахалина и Курильской гряды. Более того, понимая недостаточность имевшихся на Карафуто сил для полноценной защиты его территории, директивой от 9 мая 1945 г. Ставка редуцировала задачу 88-й пехотной дивизии на случай советского нападения до «разгрома вторгшегося противника и удержания стратегически важных районов в южной части Карафуто» [Daitōa sensō kōkan senshi 1971, с. 337].

Но и этот приказ вышестоящего штаба был изменён командованием 5-го фронта 30 июня 1945 г. в сторону оттягивания максимально возможного количества сил и средств 88-й пехотной дивизии на оборону юга Карафуто и северной оконечности Хоккайдо. Директива из Саппоро командиру соединения, в частности, предписывала «обороняться до последнего военнослужащего» на советско-японской границе тремя пехотными батальонами и двумя артбатареями 125-го пехотного полка, в то время как основным силам дивизии надлежало удерживать территорию юго-западнее Тоёхара и в зависимости от обстановки быть готовыми к передислокации на Хоккайдо с оставлением одного пехотного батальона и одной артбатареи на мысе Нисиноторо [Daitōa sensō kōkan senshi 1971, с. 341].

Во-вторых, немаловажную роль в остаточном с точки зрения усиления сахалинских частей отношении штаба 5-го фронта играло сохранявшееся у него мнение о неизбежной и скорой высадке американских войск на Карафуто, Курилах и Хоккайдо, отголоском которого были споры среди старших штабных офицеров. Как вспоминал командир 88-й пехотной дивизии генерал-лейтенант Минэки Дзюитиро, в начале июля он присутствовал на совещании командиров частей и соединений фронта, на котором сотрудники

разведки говорили о высокой вероятности советского выступления, в то время как представители оперативного отдела отстаивали мнение о неизбежном нападении США. Последней точки зрения придерживался и комфронта Хигути [Daitō sensō kōkan senshi 1971, с. 411], хотя армейское управление Императорской ставки ещё 1 июля 1945 г. довело до него «Оценку обстановки до весны 1946 г.», согласно которой, с учётом сохранявшихся темпов перевозок, в августе–сентябре СССР мог выступить против Японии силами 40–50 стрелковых дивизий, 4000 танков и 6000–7000 боевых самолётов. По мнению составителей этой оценки, вслед за принятием решения о войне Советский Союз, пользуясь абсолютным превосходством в воздухе, должен был нанести серию повторных авиационных ударов по транспортной сети и важнейшим японским объектам в Маньчжурии, Корее, Мэнцзяне и Северном Китае, после чего перейти к реализации сухопутной фазы с атакой по всем направлениям — в Маньчжурии, Северной Корее, Мэнцзяне и на Северном Сахалине, причём главный удар следовало ожидать в западной части Маньчжурии¹².

Ошибочное представление о неизбежной высадке экспедиционных сил США господствовало не только в умах штабных офицеров 5-го фронта, но и у командования северокурильской 91-й пехотной дивизии, которое проводило все мероприятия боевой подготовки с расчётом на отражение высадки американского десанта. Ещё в августе 1944 г. командование соединения начало проработку новой тактики обороны островов с учётом опыта боёв на Тихом океане и ожидаемого вторжения американских войск. В окончательном виде она была сформулирована в декабре 1944 г., когда штаб дивизии разослал в подчинённые части указания о переходе от принципа уничтожения противника у кромки берега к тактике изматывания врага в кровопролитных боях на заранее подготовленных рубежах обороны от береговой линии до глубинных районов материка [Daitō sensō kōkan senshi 1971, с. 538].

Подробнее об организации обороны командир 91-й пехотной дивизии генерал-лейтенант Цуцуми Фусаки рассказал 5 сентября 1945 г. уже в советском плену:

¹² Архив НИИО МНО Японии. Тюо-сакусэн сидо сонота-35 (С15120077900). Л. 1118–1119.

«1. Принцип построения обороны на островах Шимушу, Парамусир не придерживался японских уставов, строилась оборона исходя из наличия сил и средств, и опыта войны с США:

а) Впереди главной полосы обороны на удалении 6–8 км в районах вероятных пунктов высадки строились отдельные ротные опорные пункты, усиленные отдельными орудиями, расположенные непосредственно на берегу и в глубине. Пехота, расположенная в данных опорных пунктах, имела задачу во взаимодействии с артиллерией, расположенной на берегу, уничтожать подходящие суда к берегу и высадившуюся пехоту противника на берегу.

б) С захватом превосходящими силами противника побережья японская пехота уходит в подземелье и с выходом войск противника к главной полосе обороны японская пехота выходит из подземелья и действует с тыла самостоятельными группами, отдельными снайперами и, в некоторых случаях, отдельными орудиями.

2. Резерв по плану командира дивизии предполагался использоваться в 3-х вариантах:

а) Если высадка противника обозначится в одном пункте силою до п[ехотной] д[ивизии] и не будет иметь успеха в системе отдельных ротных опорных пунктов, часть пехоты и танков из резерва контратакует противника с целью уничтожения и недопущения высадки последующих частей в этом пункте.

б) Если высадка противника обозначится в 3 или 5 пунктах, резерв используется только при прорыве противником главной полосы обороны с целью уничтожения прорвавшегося противника и восстановления переднего края.

в) При больших потерях и отказе противником от дальнейшего наступления вводится резерв перед главной полосой обороны с целью окончательного уничтожения противника.

г) Для уничтожения важных судов противника на подходе к побережью имелось ввиду применить 5 самолётов смертников и вызовом авиации с о. Хоккайдо.

3. Управление войсками осуществлялось с основного командного пункта — Касивабара, по радио и телефону. С началом военных действий на о. Шимушу управление осуществлялось с запасного КП Катаока по радио и телефону, с отдельных опорных пунктов связь осуществлялась кроме радио голубями»¹³.

¹³ ЦАМО РФ. Ф. 2285. Оп. 1. Д. 1. Л. 17.

Как уже отмечалось, весной 1945 г. главная линия обороны на Шумшу была отодвинута от берега в центр на рубеж высота 82 — гора Тэндзиньяма — река Сакибэцу. Кроме того, во всех ключевых районах Шумшу были оборудованы долговременные опорные пункты, рассчитанные на автономное ведение боевых действий в любой обстановке. С мая 1945 г. главная полоса обороны Шумшу сдвинулась из центра на юго-запад острова к ВМБ Катаока, защищать северное побережье на мысе Кокутансаки остались 2-й артиллерийский взвод дивизионного отряда скорострельных орудий и 3-я рота 282-го отдельного пехотного батальона¹⁴.

Несмотря на то, что главным противником командование 91-й дивизии всё же считало американцев, разведывательные органы армии и флота на Северных Курилах вели наблюдение и за советской Камчаткой, для чего дивизия располагала наблюдательным постом на мысе Кокутансаки¹⁵ и радиоразведывательным пунктом 5-го фронта в Касивабара. Кроме того, в июне 1944 г. японский Генштаб образовал под прикрытием консульства в Петропавловске-Камчатском легальную резидентуру, которая во взаимодействии с агентурой из числа работников рыболовно-концессионной компании «Нитиро гёгё кабусикигайся» отслеживала обстановку на полуострове. Тем не менее, японская разведка не смогла обнаружить прибытие 27 июня в Петропавловск-Камчатский из США первых десантных кораблей LCI, которые предназначались для доставки десанта на Курилы.

Следует отметить, что советская разведка также допускала ошибки в оценке противостоявшей ей группировки противника: на 1 августа 1945 г. разведотдел штаба 2-го Дальневосточного фронта насчитал в соединениях 5-го фронта на Южном Сахалине и Курильской гряде 110 000 военнослужащих, 180 танков, что в 2 раза превышало реальные цифры, а при подготовке операции на Шумшу «не располагал точными данными о наличии огневых средств, количестве и калибре пушек, пулемётов», хотя и знал о дислокации там 11-го отдельного танкового полка¹⁶.

¹⁴ Архив НИИО МНО Японии. Тюо-бутай рэкиси дзэмпан-115 (С12122506300). Л. 1999, 2022; [Daitō sensō kōkan senshi 1971, с. 539–541].

¹⁵ ЦАМО РФ. Ф. 2285. Оп. 1. Д. 1. Л. 22.

¹⁶ ЦАМО РФ. Ф. 478. Оп. 0005910. Д. 0019. Л. 36; Великая 2015а, с. 145, 184.

Ход боевых действий на Южном Сахалине и Северо-Курильских островах

Итак, несмотря на имевшиеся у японской разведки достоверные сведения о подготовке Красной армией наступления в Маньчжурию, командование 5-го фронта не смогло своевременно вскрыть аналогичные приготовления 2-го ДВФ, поэтому переориентировало подчинённые части на противодействие советскому нападению с большим опозданием: командир 88-й дивизии получил приказ только 3 августа, а командир 91-й дивизии не получил его вовсе, продолжая готовить войска к отражению десанта американцев [Daitōa sensō kōkan senshi 1971, с. 413]. Тем не менее, приведённые с началом советско-японской войны в высшие степени боевой готовности соединения 5-го фронта на Южном Сахалине и Северных Курилах оказали ожесточённое сопротивление нашим войскам.

При этом у командования 5-го фронта не было целостного представления о возможностях советских войск на сахалинском направлении, оно полагало, что имевшийся у 88-й пехотной дивизии запас сил позволит ей успешно держать долговременную оборону на юге острова. Так, на состоявшемся 9 августа 1945 г. совещании в Саппоро группировка войск 16-й армии была оценена в две стрелковые дивизии (реальная численность — полторы дивизии) и 20 танков. В то же время командование фронта считало, что Советский Союз не ограничится захватом Южного Сахалина, а высадит свои войска на Хоккайдо, поэтому, не желая ослаблять имевшуюся там группировку, приказало 7-й и 42-й пехотным дивизиям 12–13 августа подготовить к переброске на юг Карафутто только 4 пехотных батальона и 1 артдивизион. Однако Советский Союз войска на Хоккайдо отправлять не стал, а задействовал в ударе на главном направлении — сахалинском — 2 расчётные стрелковые дивизии, 95 танков, 100 самолётов, 282 орудия и миномёта¹⁷.

И всё же, несмотря на неблагоприятное соотношение сил, командир 125-го пехотного полка умело организовал оборону против перешедших 11 августа в наступление частей 79-й стрелковой дивизии и 214-й танковой бригады 56-го стрелкового корпуса. В результате советским войскам вплоть до 19 августа не удалось овладеть ключе-

¹⁷ ЦАМО. Ф. 238. Оп. 1584. Д. 162. Л. 12; [Daitōa sensō kōkan senshi 1971, с. 428, 466–467].

вым Котонским укрепрайоном, запиравшим дорогу на юг Сахалина, причём противник неоднократно переходил в контратаки и продолжал вести бой даже будучи изолированным в отдельных ротных опорных пунктах, чему в немалой степени способствовало недостаточное обеспечение атак танками и авиацией вследствие тяжёлых условий болотистой местности и нелётной погоды¹⁸. Командование 125-го полка с началом советского наступления утратило связь со штабом дивизии и только 17 августа получило оттуда приказ о прекращении сопротивления. В 02.00 18 августа командир полка издал соответствующее распоряжение и выслал парламентёров. На следующий день подразделения 125-го полка сложили оружие. В плен сдалось порядка 3 300 японских военнослужащих [Daitōa sensō kōkan senshi 1971, с. 476, 488; История Второй Мировой войны... 1980, с. 286].

Ещё тяжелее складывалась обстановка на Шумшу. На пятый день советско-японской войны командир 91-й пехотной дивизии Цуцуми получил из штаба 5-го фронта следующую телеграмму: «В полдень 15 августа будет передано чрезвычайное сообщение, всем частям организовать его внимательное прослушивание в пунктах постоянной дислокации» [Daitōa sensō kōkan senshi 1971, с. 554]. Речь шла об обращении императора к нации с заявлением о принятии условий Потсдамской декларации. После его оглашения боевая активность американского флота и авиации, регулярно наносивших удары по Шумшу и Парамуширу, прекратилась. 9 августа Советский Союз объявил войну Японии, и 91-я дивизия опасалась высадки советского десанта с Камчатки. 17 августа штаб 5-го фронта отдал приказ командиру 91-й дивизии завершить приготовления к капитуляции к 16.00 следующего дня, добавив, что в случае необходимости разрешает прибегнуть к самообороне. Хотя Цуцуми считал, что Северные Курилы будут оккупированы США, на прошедшем 17-го числа совещании командиров частей он заявил, что «нельзя исключать вероятность высадки советских войск, в этом случае огонь не открывать, а действовать на основе последующих приказов и распоряжений» [Daitōa sensō kōkan senshi 1971, с. 554–555; Itani 2011, с. 40]. Не откладывая дело в долгий ящик, в тот же день части и соединения 91-й дивизии начали складирование и разоружение техники для её подготовки к затоплению в море [Daitōa sensō kōkan senshi 1971, с. 555].

¹⁸ ЦАМО РФ. Ф. 238. Оп. 1584. Д. 170. Л. 81–82, 90–92.

Тем временем командование Камчатского оборонительного района получило в 7.40 15 августа приказ Военного совета 2-го Дальневосточного фронта готовиться к десантной операции на Шумшу и Парамушире, начав посадку войск на суда в 18.00 того же дня¹⁹. Подобную срочность нельзя объяснить ничем иным, как полной уверенностью Хабаровска в готовности войск КОР к высадке морского десанта, так как, согласно записи командующего районом генерал-майора А. Р. Гнечко от 30 декабря 1945 г., подчинённые ему части «наравне с отработкой общих тем подготовки наземных войск, особое внимание обращали на отработку атаки и обхода укреплённых точек, боя в траншеях, ночных атак, просачивания через боевые порядки, чёткого взаимодействия, захвата и закрепления плацдарма на побережье, [...] в июне по плану 2-го Дальневосточного фронта на Камчатке были проведены манёвры с высадкой десантов. Специально готовились в каждом стрелковом полку десантные отряды в составе усиленных стрелковых батальонов» [Великая Отечественная война 1941–1945... 2015, с. 285]. Кроме того, ещё 27 июня в Петропавловск-Камчатский из США прибыли первые десантные корабли LCI, на знакомство с которыми у экипажей и личного состава КОР было почти два месяца.

В этой связи не выдерживает никакой критики утверждение того же Гнечко, что «войска КОР по своему составу, организации и боевому предназначению имели задачи только по обороне побережья полуострова Камчатка и Первого Курильского пролива, что не могло иметь своего специфического отпечатка на боевую подготовку» [Великая Отечественная война 1941-1945... 2015, с. 280].

Во исполнение приказа Военного совета 2-го ДВФ в спешном порядке командование КОР сформировало батальон морской пехоты из числа неподготовленных военнослужащих Петропавловской ВМБ. Слаживанием и изучением тактики десантирования они занимались уже в ходе суточного перехода из Петропавловска к Шумшу. Видимо, для усиления боевых возможностей батальона командование КОР включило в состав сил первого броска 27 бойцов диверсионно-разведывательного взвода УНКГБ по Камчатской области, которые ни по характеру стоявших перед ними задач, ни по специфике подготовки никак не годились на роль штурмовых частей.

¹⁹ ЦАМО РФ. Ф. 238. Оп. 1584. Д. 159. Л. 7–8.

Серьёзным пробелом при подготовке десантной операции стала нехватка средств высадки личного состава и техники, так как из-за большой осадки перегруженные десантные суда LCI не могли подойти к берегу ближе, чем на 100–200 метров. В декабре 1945 г. А. Р. Гнечко вспоминал: «Из-за недостаточного количества транспортов на борт не были взяты высадочные средства (кунгасы, «Кавасаки» [небольшое японское плоскодонное промыслово-рыболовецкое судно — А. З.], которые имелись в достаточном количестве в районе Петропавловска. Этот недостаток исключительно отрицательно сказался на выгрузке матчасти артиллерии, тракторов, лошадей и вывозе раненых с берега на пароход-госпиталь» [Великая Отечественная война 1941-1945... 2015, с. 284].

На этапе перехода транспортов с войсками к Шумшу 17–18 августа командованию КОР удалось достигнуть внезапности, так как с началом подготовки десантной операции советская контрразведка интернировала персонал японского консульства в Петропавловске-Камчатском и опечатала его радиостанцию, береговые маяки Камчатки не зажигались, а радиосвязь между судами в процессе перехода не поддерживалась [Христофоров, Тужилин 2011, с. 62, 68].

Тем не менее, в ночь с 17 на 18 августа японский наблюдательный пост на Кокутансаки обнаружил движение большого числа малотоннажных судов в северном направлении вдоль восточного побережья Камчатки. Эта информация была доложена в штаб 73-й пехотной бригады, перепроверена и далее направлена командованию 91-й дивизии, однако Цуцуми и его подчинённые не верили, что советские части попытаются высадиться, так как полагали, что следует ожидать нападения от американцев, тем более что император объявил о капитуляции [Daitō sensō kōkan senshi 1971, с. 558–559].

И всё же в полночь 17 августа командир 1-го артиллерийского отряда подполковник Кагая Муцуо получил приказ из штаба дивизии: «В случае высадки советских войск уничтожить их», который дошёл до подчинённых частей. В 4.00 наблюдательный пост на мысе Кокутансаки доложил в штаб 282-го батальона о шуме судовых двигателей со стороны моря, подходе транспортов примерно с 1 000 десантниками и полчаса спустя командир батальона капитан Мураками Норисигэ отдал приказ открыть огонь [Daitō sensō kōkan senshi 1971, с. 560–562].

Если высадка передового отряда десанта прошла успешно, и он продвинулся вглубь территории острова, решая задачу по захвату высот 165 и 171, то первый и второй эшелоны (138-й и 373-й стрелковые полки) попали под перекрёстный огонь батарей на мысах Кокутансаки и Котомарисаки. Как следует из отчётных документов командования КОР, накануне высадки оно и не подозревало о существовании там артиллерийских позиций, считая, что на Кокутансаки, Котомарисаки и полузатопленном с 1943 г. танкере «Мариуполь» находятся лишь зенитные батареи²⁰. Лишившись 21 из 22 радиостанций при высадке, дезорганизованное командование 101-й стрелковой дивизии утратило управление боем, не смогло скорректировать задачи десанта на уничтожение артиллерийских позиций на мысах вместе выдвижения к горе Сиряма (высоты 165 и 171), а самовольная отправка домой командованием морского погранотряда НКВД курсировавших у мыса Лопатка рыболовных кунгасов, которые должны были обеспечить выгрузку с транспортов артиллерии, тракторов и лошадей, довершила провал первого этапа операции.

В итоге за день боёв на Шумшу советский десант потерял убитыми, ранеными и пропавшими без вести (утонувшими) порядка 18% личного состава десанта, составлявшего 8 824 человека, захватив высоты 165 и 171 только к вечеру 18 августа. Артиллерийские позиции на Кокутансаки и Котомарисаки были ликвидированы лишь утром 19 августа, после чего началась высадка тяжёлой техники²¹.

Следует оговориться, что командование 91-й пехотной дивизии в соответствии с приказом штаба 5-го фронта вообще не планировало вести боевые действия, а в случае нападения рассчитывало на вступление в силу в 16.00 соглашения о прекращении огня. Поэтому, получив из Касивабара доклад о высадке десанта, в 8.00 командование 5-го фронта незамедлительно направило в Императорскую ставку телеграмму следующего содержания: «На рассвете 18 августа противник (хотя из поступившего сообщения не ясно кто, но, вероятнее всего, советские войска) частью сил высадился на северной оконечности Шумшу. Подразделения 91-й пехотной дивизии вступили с ним в бой и в целях самообороны продолжают вести боевые действия. Поскольку ранее противник официально заявил о прекращении огня,

²⁰ ЦАМО РФ. Ф. 238. Оп. 1584. Д. 159. Л. 17.

²¹ ЦАМО. Ф. 2285. Оп. 1. Д. 1. Л. 54, 61, 68–69.

подобные действия являются серьёзным нарушением соглашений, поэтому прошу срочно вступить в переговоры с ним через соответствующие органы» [Itani 2011, с. 54]. Ставка, в свою очередь, направила телеграмму в штаб главнокомандующего американскими войсками Д. Макартура с просьбой незамедлительно отдать приказ о прекращении огня, однако, поскольку речь шла о советских войсках, ответ оттуда не последовал [Itani 2011, с. 54].

Не зная обо всех перипетиях переговоров фронта и Ставки с Макартуром, командование 91-й пехотной дивизии уже в 4.10 привело все части в высшие степени боевой готовности и отдало приказ командиру 11-го отдельного танкового полка срочно выдвинуться в направлении мыса Кокутансаки для уничтожения противника. Одновременно командир 73-й пехотной бригады получил приказ сосредоточить все имевшиеся силы и атаковать десант. В помощь ему с Парамушира на Шумшу были переброшены два батальона 74-й бригады [Daitō sensō kōkan senshi 1971, с. 566, 570]. Позднее командир 1-го артиллерийского отряда подполковник Кагая Муцуо вспоминал: «В связи с тем, что в 16.00 должно было вступить в силу перемирие, каждое подразделение стремилось до этого времени отбросить противника к берегу» [Itani 2011, с. 48]. Однако в разгар боя за высоту 165 из штаба 5-го фронта поступил приказ прекратить наступление и перейти к обороне, в связи с чем в 13.00 генерал-лейтенант Цуцуми выслал парламентаря капитана Нагасима Ацуси, который вечером 18 августа был доставлен к командиру сводного отряда десанта полковнику П. А. Артюшину, вручил ему документы о готовности к перемирию, но был арестован [Itani 2011, с. 50]. Реальный диалог командования 91-й пехотной и 101-й стрелковой дивизий смогли наладить только утром 19 августа.

Итоги и уроки

Какие же выводы следуют из всего вышесказанного?

1. На Сахалине советские войска встретили ожесточённое сопротивление численно уступавшего им противника, который, умело используя заранее подготовленную полосу обороны и особенности местности, сдерживал продвижение частей 56-го стрелкового корпуса вглубь острова вплоть до объявления императором капитуляции.

2. На курильском направлении руководство КОР в лице командующего районом генерал-майора А. Р. Гнечко и командира Петропавловской ВМБ капитана 1 ранга Д. Г. Пономарёва не подготовило личный состав к проведению десантной операции, не организовало изучение матчасти десантных судов LCI, не отработало вопросы обеспечения связи передового броска и двух эшелонов десанта с командными пунктами, не наладило взаимодействие с командованием морского погранотряда НКВД, хотя ещё в июне 1945 г. отработывало действия войск по десантированию на незнакомую местность по планам боевой подготовки 2-го ДВФ.

3. В ходе высадки командование операцией утратило управление боем, не сумело доставить на берег артиллерию, а сильный туман не позволил ему организовать поддержку десантников с воздуха. Первое сообщение от высадившихся частей штаб А. Р. Гнечко получил только через три часа после десантирования, однако их эффективная артиллерийская поддержка и уничтожение огневых позиций противника на мысах Кокутансаки и Котомарисаки так и не были организованы.

4. Командование 91-й пехотной дивизии имело почти трёхкратное преимущество над советским десантом в живой силе и технике, однако в силу приказов вышестоящих штабов и императорского заявления о капитуляции фактически прекратило сопротивление к вечеру 18 августа. Тем не менее, понеся в первый же день большие потери, советский десант не выполнил основную задачу — захватить к исходу 18 августа остров Шумшу и ВМБ Катаока²².

5. Несмотря на то, что генерал-майор А. Р. Гнечко и капитан 1 ранга Д. Г. Пономарёв удостоились звания Героев Советского Союза, истинные герои Курильской десантной операции так и не получили причитающихся им высоких наград. Группа старшего техника-лейтенанта А. М. Водынина сорвала выход в тыл штурмовавших высоту 165 бойцов японской танковой роты 11-го отдельного танкового полка, которая в случае прорыва сбросила бы десант в море. А. М. Водынин, И. А. Кобзарь, С. И. Рындин, П. В. Бабич, М. В. Власенко и П. Ф. Ударцев до подхода бронбойщиков уничтожили 6 танков противника, причём Водынин и Рындин были вынуждены броситься под танки с гранатой. Этот же подвиг повторили

²² ЦАМО РФ. Ф. 2285. Оп. 1. Д. 1. Л. 41.

старший сержант Д. Н. Черепанов и младший сержант Г. В. Баландин, что является основанием для представления всех вышепоименованных военнослужащих к званию «Герой Российской Федерации».

Библиографический список

Великая Отечественная война 1941–1945. Документы и материалы. (2015) Том IV. Десант на Шумшу и возвращение Курил. Москва: Воевода.

Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы. 1 января — 31 декабря 1945 г. (1947) Т. 3. Москва: Госполитиздат.

Дьяконов А. А. (1982) *В учении и в боях (о М. А. Пуркаеве). Созвездие полководцев: Слово о военачальниках Советской Армии — дальневосточниках.* Книга 2. Хабаровск: Хабаровское книжное издательство. С. 190–222.

История Второй Мировой войны 1939–1945. (1980) Т. 12. Москва: Военное издательство Министерства обороны СССР.

Христофоров А. Ж., Тужилин С. В. (2011) *Морской Курильский десант. Основные тенденции государственного и общественного развития России: история и современность.* Сборник научных трудов. Вып. 5. Хабаровск: Издательство Тихоокеанского государственного университета. С. 53–88.

References

Daitōa sensō kōkan senshi. Dai 44. Hokutō hōmen rikugun sakusen. 2. Chishima, Karafuto, Hokkaidō-no bōei. (1971) [The Official History of the War in the Great Eastern Asia. Volume 44. Operations of the Army in the Northeastern Direction. 2. Defence of Chishima, Karafuto, and Hokkaido]. Tokyo: Asagumo shinbunsha. (In Japanese).

Dyakonov, A. A. (1982). *V uchenii i v boyakh (o M. A. Purkaev)* [In Training and in Combat (On M. A. Purkaev)]. In *Sozvezdie polkovodtsev: Slovo o voenachalnikakh Sovetskoi Armii — dalnevostochnikakh. Kniga 2* [A Word About the Military Leaders of the Soviet Army — the Far Eastern Residents. Issue 2] (pp. 190–222). Khabarovsk: Khabarovskoe knizhnoe izdatel'stvo. (In Russian).

Istoriya Vtoroi Mirovoi voiny 1939–1945. Tom 12. (1980) [The History of World War II 1939 — 1945. Volume 12]. Moscow: Voennoe Izdatel'stvo Ministerstva oborony SSSR. (In Russian).

Itani, Y. (2011). Shumushutō. 1945 nen 8 gatsu [Shumshu. The August of 1945]. *Sekai kenkyū*, 2, 31–64. (In Japanese).

Khristoforov, A. Zh., Tuzhilin, S. V. (2011). Morskoi Kuril'skii desant [Kuril Sea Landing]. In *Osnovnye tendentsii gosudarstvennogo i obshchestvennogo razvitiya Rossii: istorii i sovremennost': sbornik nauchnykh trudov* [The Main Trends in the State and Social Development of Russia: History and Modernity: Collection of Scientific Works], 5 (pp. 53–88). Khabarovsk: Izdatel'stvo Tikhookeanskogo gosudarstvennogo universiteta. (In Russian).

Velikaya Otechestvennaya voina 1941–1945. Dokumenty i materialy. Tom IV. Desant na Shumshu i vozvrashchenie Kuril. (2015). [The Great Patriotic War of 1941–1945. Documents and Materials. Volume 4. Landing on Shumshu and the Return of the Kuril Islands]. Moscow: Voevoda. (In Russian).

Vneshnyaya politika Sovetskogo Soyuz v period Otechestvennoi voiny. Dokumenty i materialy. 1 yanvarya — 31 dekabrya 1945 g. (1947). [Foreign Policy of the Soviet Union During the Great Patriotic War. Documents and materials. January 1 — December 31, 1945]. Vol. 3. Moscow: Gospolitizdat. (In Russian).